

Мы разсмотрѣли положеніе одной десятой деревенскаго населенія. — Поговоримъ теперь объ остальныхъ.

Остальные — это четыре милліона отцевъ семействъ (всего около 18.000,000 человѣкъ), имѣющихъ въ лучшемъ случаѣ пять или три гектара земли, иногда одну десятую гектара, а большею частью — ничего. Изъ нихъ 8.000,000 едва сводятъ концы съ концами, воздѣлывая свой жалкій клочекъ земли и посылая ежегодно въ городъ на заработки десятки тысячъ своихъ дѣтей; 7.000,000 живутъ тяжелымъ поденнымъ трудомъ, въ рѣдкихъ лишь случаяхъ имѣя домикъ и маленькій садъ; одинъ милліонъ истощенныхъ, умирающихъ съ голоду живетъ изо дня въ день, питаясь картофелю и хлѣбомъ... — Вотъ основное населеніе французскихъ деревень.

Экономисты не принимаютъ въ расчетъ этой массы. Для васъ же она все; она — народъ, а остальные — грибы-паразиты, присосавшіеся къ стволу стараго дуба.

И про этихъ людей намъ говорятъ, что они богаты, довольны судьбой, не хотятъ перемѣнъ и не станутъ слушать социалистовъ!

Замѣтимъ прежде всего, что каждый разъ, какъ мы говоримъ съ крестьянами, просто и ясно излагая наши мысли, они охотно выслушиваютъ насъ. Мы имъ не предлагали, правда, выбрать насъ депутатами, не излагали въ длинныхъ рѣчахъ теорій научнаго социализма, не совѣтовали отдать землю въ руки правительства, которое будетъ распредѣлять ее по усмотрѣнію своихъ чиновниковъ. Если-бы мы имъ предложили подобныя глупости, они бы дѣйствительно повернули намъ спину и были-бы совершенно правы.

Мы излагали крестьянамъ свои взгляды на революцію и всегда встрѣчали сочувствіе; они говорили, что ихъ идеи и стремленія вполне совпадаютъ съ нашими.

Вотъ, что мы говорили крестьянамъ:

„Раньше земля принадлежала коммунамъ, состоящимъ изъ земледѣльцевъ, которые сами обрабатывали свои имѣнія. Но путемъ обмановъ, силы и ростовщичества, спекуляторы завладѣли всей землей. Теперь крестьянинъ не имѣетъ клочка земли для обработки и не можетъ прокормить своей семьи, между тѣмъ какъ богачи не обрабатываютъ сами своихъ владѣній и выжимаютъ изъ нихъ послѣдніе соки для удовлетворенія своихъ безумныхъ прихотей.

Надо, чтобы крестьяне, организовавъ коммуны, вернули себѣ свои земли и отдали ихъ въ пользование тѣмъ, которые сами будутъ ихъ обрабатывать.

Закладъ недвижимыхъ имуществъ — явная несправедливость. Никто не имѣетъ права за то, что одолжилъ вамъ денегъ, присвоить себѣ вашу землю, потому что земля пріобрѣла цѣну, благодаря труду вашихъ отцевъ, которые ее воздѣлывали, строили деревни, проводили дороги, осушали болота; теперь она производитъ только благодаря вашему труду. Интернаціональ будетъ считать своимъ долгомъ сжечь всѣ ипотечныя бумаги и положить конецъ этому постыдному установленію.

Налоги, взимаемые съ васъ, поѣдаются шайкой чиновниковъ, никому ненужной и безусловно вредной. Упраздните же ихъ. Провозгласите вашу полную независимость и объявите, что вы сами возьметесь за свои дѣла.

Вы хотите провести шоссейную дорогу? — Сговоритесь съ сосѣдними коммунами и вы это сдѣлаете лучше, чѣмъ министерство общественныхъ работъ. — Вамъ нужна желѣзная дорога? Заинтересованныя коммуны проложатъ ее гораздо лучше, чѣмъ подрядчикъ, который захочетъ нажить милліоны на этомъ предпріятіи. — У васъ нѣтъ школъ? Устраивайте ихъ сами, не прибѣгая къ помощи разныхъ господъ изъ Парижа.

Придется-ли вамъ защищаться отъ враговъ? Устраивайте сами свою защиту и не прибѣгайте къ помощи генераловъ, которые обязательно изменятъ вамъ.

Помните, что никогда ни одна армія не могла остановить нашествія завоевателей, между тѣмъ какъ народъ, когда онъ хотѣлъ сохранить свою независимость, побѣждалъ самыя сильныя арміи.

Вамъ нужны орудія, машины?

Войдите въ соглашеніе съ городскими рабочими, и они будутъ доставлять вамъ ихъ въ обмѣнъ на продукты; вы ихъ получите за свою цѣну, не переплачивая фабриканту, который наживается, обирая крестьянина-покупателя и рабочаго, изготовляющаго эти орудія.

Грозная сила правительства не страшна. Всѣ эти правительства, какъ-бы они не казались несокрушимыми, рухнутъ подъ первыми ударами возставшаго народа. Не трудно предвидѣть, что черезъ